

5. Разработка способов «обратной связи» — возврата обучающегося в начало решения задачи при неправильном выборе промежуточного решения, возможности перехода к другой последовательности действий или к другой задаче такого же уровня сложности.

6. Анализ процесса и результата действий, комплексная оценка принятого решения.

Архитектура системы автоматизированного мониторинга компетенций, разработанной на основании метода последовательных решений, является инвариантной для широкого круга профессиональных дисциплин гуманитарного профиля и может применяться в системе подготовки специалистов по различным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование — 2030: Аналитический доклад / Под ред. В. С. Ефимова. Красноярск, 2012.
2. Байденко В. Е. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. М., 2006.
3. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26.
4. Акулова О. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Тряпицына А. П. Современная школа: опыт модернизации: Книга для учителя / Под общ. ред. А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
5. Королева Н. Н., Проект Ю. Л., Богдановская И. М., Кошелева А. Н. Компетентность как субъектно-деятельный потенциал успешности решения жизненных и профессиональных задач // В мире научных открытий. М., 2010. № 3 (09). Ч. 4. С. 107–112.
6. Тузовский А. Ф., Чириков С. В., Ямпольский В. З. Системы управления знаниями (методы и технологии). Томск: Изд-во НТЛ, 2005.
7. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
8. Тельнов Ю. Ф. Реализация компетентностного подхода к обучению на основе управления знаниями [Электронный ресурс]. — URL: http://www.setlab.net/?view = telnov_competences.

К. В. Преображенская

НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Современная эпоха ставит вопросы о судьбе национальной школы, поскольку сохранение основ национальной культуры подразумевает поиск актуальных форм ее передачи, формирования линий исторической преемственности. Вместе с тем в общественных дискуссиях все чаще поднимается тема возможных рисков фиксации национальной проблематики.

Заявленная проблема, актуальная для развития образования всех странах мира, требует прояснения самого понятия «национальная школа», определения ее черт, условий сохранения в ситуации глобализации.

* Материалы II Всероссийской педагогической ассамблеи, посвященной 215-летию Герценовского университета.

Возрождение национальной школы ставит вопросы о возможном формировании механизмов поощрения национализма в обществе. Является ли сам факт существования национальной школы потенциальной опасностью? Сегодня, когда во всех странах утрачиваются основы сохранения национальной культуры, можно тем не менее выявить закономерность, согласно которой малочисленные народы больше заботятся о сохранении своей культуры, нежели большие, «титульные» народы.

Когда мы говорим о русской национальной школе, мы должны понимать, что русская культура полиэтнична по своей природе. Великие представители русской культуры — Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер — не принадлежат русскому этносу, писали на русском языке и, конечно же, являлись выразителями многообразия русской культуры.

Соотнесенность этничности и культуры в известной мере неформализуема. Владимир Даль, имевший по материнской линии немецкую родословную, а по отцовской датскую (лишь за год до своей кончины Даль принял православие, до той поры оставаясь лютеранином), редчайшим образом проявлял русскость в культуре всем своим многолетним творчеством. Известно, что собранные им народные русские песни были переданы Киреевскому, а сказки — Афанасьеву. Его упрекали в том, что Толковый словарь построен на интуиции языка, бездоказательно, по принципу словесных гнезд, с опорой лишь на «русское ухо», на «дух языка». Вот это неуловимое, неформализуемое чувство звучания русского слова, его потаенной основы, его корневого происхождения — это и есть тайна русскости великого лексикографа — Владимира Даля.

Культура лишь частично выражает себя в рационализированных формах, потому нет возможности четко определить границы и «компетенции» национальной школы, ее соотнесенность с этническим или «общечеловеческим».

Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» (глава «Отношение народного и общечеловеческого»), отмечал, что многообразие культур обогащает общечеловеческое. Между тем соотношение культурного многообразия и общечеловеческого единства неоднозначно. Так, Н. С. Трубецкой («Европа и человечество») пишет: «...стоит пристальнее всмотреться в шовинизм и в космополитизм, чтобы заметить, что принципиального, коренного различия между ними нет, что это есть не более, как две ступени, два различных аспекта одного и того же явления» [1:57–60]. По существу стремление зафиксировать единую культуру, единую цивилизационную парадигму противоположно гуманизму.

Важно и то, что в условиях глобализации национальная школа становится ресурсом сохранения культуры, и в равной степени сама культура является базисом фиксации важнейших принципов — нравственных и гражданских ценностей.

Говоря о русской школе, о национальной школе, необходимо решить главный вопрос: о задачах школьного обучения и воспитания. Современная постановка вопроса — образование для экономики, основанной на знаниях — это путь, рискующий обернуться космополитизмом. Следует учитывать, что школа формирует образ жизни народа. Иначе и быть не может, когда дети 11 лет своей жизни проводят в школе. Известная песня «С чего начинается Родина?» фиксирует основания гражданской идентичности: «картинка в букваре», «скамья у ворот». Возможно, стоит говорить о формировании патриотизма через гражданскую региональную идентичность, и в этой связи изучение региональной истории становится залогом более широкого, универсального восприятия родной культуры.

Глобализация как реальная ситуация современности приводит к тому, что информационное общество теряет «привязку к месту». В этом контексте образование — приведение человека к определенному образу — должно интерпретироваться до решения вопросов приобретения профессии в русле формирования внутреннего облика человека. Главной проблемой сегодня становится идентификация: как установить самость и спе-

цифику образования в глобальном пространстве универсальных взаимодействий? Необходимо найти философскую и политическую оптику, способную раскрыть и утверждать новый опыт. В постсовременности «воюют за место», сталкиваются не времена, а места. Границы маркированы постоянным присутствием энергии и силы. В этой ситуации постмодернистский террор — в том числе в его этноконфессиональной версии — не имеет вектора направленности и не обращен в прошлое или будущее. Взрывается возможность всякого и любого настоящего существования. В любом месте взрыв направлен на самое настоящее. Поэтому важно понять то, что может противостоять этой силе в конкретном месте существования.

Одной из ключевых в национальной школе современности становится идея «через национальное — к общечеловеческому». Ф. М. Достоевский, посещая Всемирную выставку в Лондоне, так охарактеризовал открывшуюся ему квинтэссенцию общечеловеческого: «Уж не это ли, в самом деле, достигнутый идеал? — думаете вы; — не конец ли тут? не это ли уж, и в самом деле, “едино стадо”» [2]. Нивелирование национального стирает богатство национального характера, направлено против души народа, против всего, что отличает один народ от другого. Установка национальной школы — формирование идентичности, понимаемой как самобытность, своеобразие.

В отношении русской культуры необходимо отметить важнейшие основания национальной идентичности. Это базовые концепты российской культуры (место, вера, русская душа, семья, культура в национальном своеобразии, историческая традиция, национальное единение) и ключевые характеристики русского народа (способность верить, суровая самокритичность, религиозная и национальная терпимость, всемирная отзывчивость, выдающаяся народная и личная доброта, готовность жертвовать, общинность, приоритет духовного начала над внешними формами общежития и т. п., богатство чувств, совестливый и стыдливый ум).

Средства для формирования национальной идентичности должны быть заложены в учебных программах и курсах. В их числе можно предложить изучение церковнославянского языка, этнографии русского народа и народов России и т. д.

В этом контексте сокращение часов на важнейшие гуманитарные дисциплины должно восприниматься как фактор риска утраты гражданского и национального самосознания.

Выступающие в рамках дискуссии на II Всероссийской педагогической ассамблее, среди которых были учителя и руководители школ регионов России, представители учреждений культуры, отмечали, что сохранение русской культуры во многом является ресурсом развития культур малочисленных народов России.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что стратегия образования не может быть независимой от традиций культуры, поэтому следует особенно внимательно исследовать основные ценностные ориентиры исторически сложившейся системы образования, которая преемственно развивалась и в дореволюционной России, и в советское время. Отдельного внимания заслуживает вопрос о необходимости согласования между задачами государственной политики в области сохранения культурной и национальной идентичности российского общества и стратегиями развития образования. В этой связи важно обратить внимание на сохранение гуманитарных составляющих российской образовательной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995.
2. Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Искания и размышления. М., 1983.